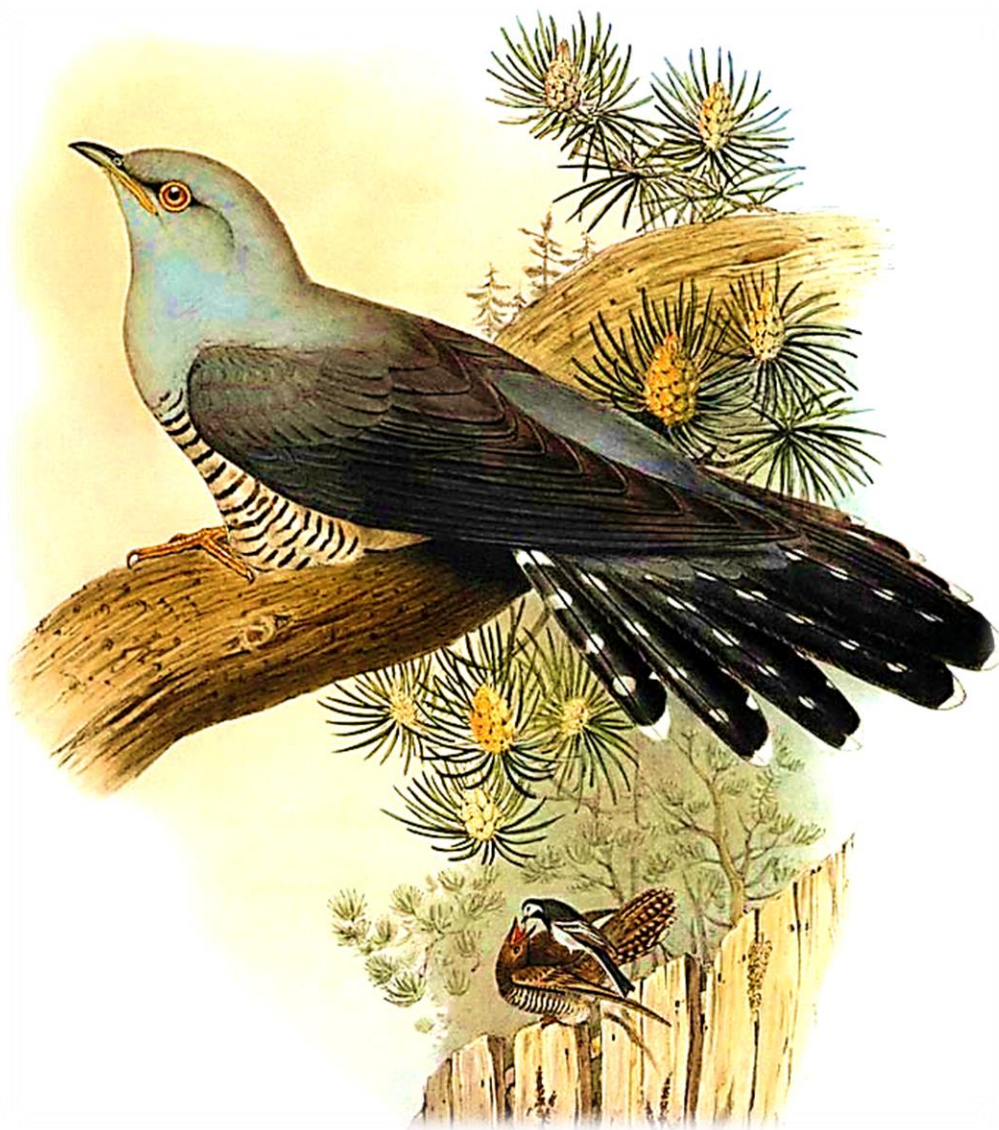

СКАЗКА

*У какой птицы самое
лучшее гнездо?*

Жили-были Кукуш и Кукушка. С утра до вечера охотились они за вредными насекомыми. Дело, конечно, хорошее, однако надо бы и малышами обзаводиться, гнездо строить, да неохота. Вот и говорит Кукушка своему Кукушу:

- Слышь, Кукуш, может не будем гнездо вить, а? Вон Куличиха снесла яйцо прямо на каменистом берегу. Только ямку сделала в гальке - вот и вся работа. А Куличихины яйца точь-в-точь как камушки.

А Козодоиха? Яйца в ямку снесла, их тоже не различить: ни дать ни взять, прошлогодние листья.

- Ай да женушка, ай да умница! – обрадовался Кукуш. – Найдем ямку – и дело с концом.

- Нет, - вздохнула Кукушка, - передумала я. Яйца-то ведь еще и насиживать надо. Охота была днем и ночью сидеть на холодной земле да потом еще ненасытных птенцов кормить. Давай сделаем так: объявим награду за самое лучшее гнездо. Полетай, муженек, по лесу да расскажи всем и каждому, что мол, сам Орел обещал хозяевам самого лучшего гнезда охрану от всех врагов. Станут птицы тебе свои гнезда показывать, а ты смотри да кукуй – дескать, поручено тебе Орлом очки считать. Какому гнезду больше накукуешь, то и лучшее. Главное – кукуй побольше, чтобы птицы тебя слушали подольше.

- А ты, жена, что будешь делать? Мне вон какая работа, а тебе?

- Обо мне не беспокойся. Всю остальную заботу о наших малых детушках я, так и быть, возьму на себя.

Сказано – сделано. Полетел Кукуш по лесу. Летит и кричит:

- Слушайте у-ку-ку-каз самого Орла! Я его личный ку-курьер! Объявил Орел конку-ку-курс на лучшее гнездо. У ку-кого гнездо всех лучше, тому Орел будет ку-кумом и станет охранять гнездо от всех бед круглый год! Какому гнезду я высшую оценку прокукую, то и лучшее.

Услыхали птицы, прилетели к Кукушу, стали звать его в гости: каждая тянет к себе. Растерялся Кукуш, отбивается.

- К тебе, Утка, не пойду: ни-ку-кудышное у тебя гнездо. Ишь, на кочке яйца снесла, на самом виду.

- Так я же гнездо собой закрываю, а перья мои как раз под цвет болотной кочки, вот и не видно! А как улетать, так я перышки выщиплю да и спрячу будущих утят.

- Ни-ку-ку-кудышное гнездо! Не полечу. И к тебе, Тетерка, не полечу, не проси. Ни-ку-кудышные и у вас с Глухарихой гнезда: ямки под кустиком вырыли, три веточки принесли – это же ку-ку-курам на смех! Нет уж, я к иску-ку-ку- кусным мастерам отправлюсь.

Подлетели тут к Кукушу Мухоловка, Горихвостка да Пищуха, принялись свои гнезда расхваливать: уж, мол, такие у нас дома крепкие, да сухие, да теплые, что лучше во всем лесу не сыскать. Отправились всей компанией смотреть. Сунул Кукуш голову в дупло, в другое и закричал:

- Обман! Ку-ку-куда вам с вашими носишками деревья долбить?! Не ваша это работа!

Признались Горихвостка, Мухоловка да Пищуха, что заняли они дятловы дупла. Кукуш. им ни одного очка не прокуковал.

Подлетел тут к Кукушу крошка Крапивник и запищал:

- Я тоже, я тоже весной, а несколько гнезд строю. Жена у меня очень уж привередлива. Никогда не знаешь, какое выберет. Я и себе отдельное гнездо делаю, чтобы было где переночевать в холодную ночь.

Полетели птицы смотреть гнезда Крапивника. Неплохо свил их Крапивник из сухого мха да еловых веточек - гнезда теплые, с

крышей, круглые, словно мячики, а вход – дырочка сбоку. Пять раз прокуковал Кукуш Крапивнику – пять очков насчитал.

- Мало, мало! – обиделся Крапивник. - Я так старался, так старался.

- Слишком низко строишь! – сказал Кукуш. – Надо же, на куче хвороста поселился! Такое гнездо любой зверь достанет.

- Правильно, правильно! – запела Иволга. - Я высоко живу. Погляди на мой дом, никому лучше не сплести!

- Ладно, - Согласился Кукуш. - Ку-ку-куда лететь?

Оказалось, жила Иволга в березовой роще. На развилочке тонких, гибких веток из соломинок и сухих травинок сплела она люльку. Все щелочки аккуратно паутинками-шерстинками проконопатила, чтоб не дуло, а снаружи гнездышко убрала мхом да тоненькой, как бумага, берестой.

- Какая ты ис-ку-кусница! – заахал Кукуш и принялся куковать Иволгиному гнезду отметку. Двадцать раз подряд прокуковал бы дальше, да его за крыло Синичка-Ремез дернула.

- Ишь, раскуковался! – сердито пискнул Ремез, -ты сперва на мое гнездо посмотри.

Полетели птицы во главе с Кукушем за Ремезом и ахнули: висит на кусте ни дать ни взять рукавичка, а в оттопыренном большом пальце дырочка-вход.

- Из чего же вы свою рукавичку сделали? – покачал головой Кукуш.

- Из волоконцев, объяснил Ремез-папа. - А волоконца из стеблей конопли, крапивы и льна дергали.

- И еще пух из цветов добавляли,- гордо сказала Ремез-мама. - Птичий пух подбирали и шерстку, что звери роняли. А снаружи тополиными и ивовыми сережками разукрасили. Шутка сказать, две недели не покладая крылышек строили!

Защелкали птицы, защebetали, очень им домик Ремеза понравился. А Кукуш прокуковал двадцать пять раз подряд. Отсчитал Кукуш высшую отметку и хотел было уже Ремеза назвать победителем, но тут Чомга объявилась.

Самый удивительный дом сделала себе уткина родственница, ныряльщица Чомга. Она сперва построила плотик из камыша и

тростника, а уж на нем гнездо соорудила. Когда выведутся малыши, чомги-мамы бросают плавучие дома и пускаются со своими пуховичками в далекие путешествия. В случае опасности птенцы быстро забираются к мамам на спину, прячутся в их перьях, а сами чомги вместе со всеми пассажирами тут же ныряют.

Впрочем, Чомгино гнездо Кукушу не понравилось:

- Что это за гнездо, которое ку-куда ветер подует, туда и плывет?! Даже постоянного адреса нет.

Многие птицы, поверив, что Кукуш и вправду посланец Орла, зазывали его к себе. Но Кукуш так умаялся, что думал лишь о том, как бы улизнуть потихоньку. Тут откуда ни возьмись Воробьишка. Зачирикал, что он себе домик построил среди сучьев Орлиного гнезда. Орел-то большой – маленьких птиц не трогает. «А главное, - кричал Воробей, - я уже давно живу у Орла под боком и клянусь, никаких указов Орел Кукушу не давал! Мне все Орлиные разговоры хорошо известны. Вот и выходит, что Кукуш просто-напросто обманщик и самозванец».

Рассердились птицы, зашумели, закричали: «Наказать обманщика! Зададим ему трепку! Где он такой-сякой?!» А Кукуша и след простыл. Прилетел он к своей Кукушке, от страха дрожит: «Ну, женушка, задала ты мне работу! Сама, небось, отдыхала тут, а меня чуть на ку-ку-кусочки не разорвали. Нику-куда больше не полечу».

- И не надо, -спокойно ответила Кукушка. - Пока ты всех птиц за нос водил, я в опустевшие гнезда успела яйца отложить. Пусть теперь другие птицы наших будущих кукушат высиживают и выкармливают. Теперь у нас, муженек, никаких забот – отдыхай себе все лето!

... Так оно было или не совсем так, да только с той поры кукушки сами гнезд не вьют и кукушат не растят, а подкидывают яйца в чужие гнезда.